

Информация для цитирования:

Данилов И. А. Якутский язык в северном промышленном моногороде : языковая дистрибуция в речевом репертуаре саха / И. А. Данилов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 48—66. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-48-66.

Danilov, I. A. (2024). Sakha Language in a Northern Industrial Monotown: Linguistic Distribution in Speech Repertoire of Sakha People. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 48-66. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-48-66. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Якутский язык в северном промышленном моногороде: языковая дистрибуция в речевом репертуаре саха

Данилов Игорь Альбертович^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1974-3088

¹ младший научный сотрудник,
Центр социолингвистических исследований;
² младший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр
по национально-языковым отношениям
igor_danilov_2000@mail.ru

¹ Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

² Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-01318,
<https://rscf.ru/project/23-28-01318/>

Sakha Language in a Northern Industrial Monotown: Linguistic Distribution in Speech Repertoire of Sakha People

Igor A. Danilov^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1974-3088

¹ junior research scientist,
Center for Sociolinguistic Studies;
² junior research scientist,
Research Center on Ethnic and
Language Relations
igor_danilov_2000@mail.ru

¹ Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

² Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-01318,
<https://rscf.ru/project/23-28-01318/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается функционирование якутского языка в условиях северного промышленного моногорода Мирный (Республика Саха (Якутия)). Выявляются особенности языковой дистрибуции в речевом репертуаре этнических саха на основе данных социолингвистического опроса и интервью (n=279). Используются методы описательной статистики и контент-анализа. Результаты показывают асимметричный характер якутско-русского двуязычия с преобладанием русского языка в публичной коммуникации. Высокий уровень языковой компетенции саха в якутском языке сочетается с ограниченностью сфер его применения. В семейном и дружеском общении якутский язык сохраняет значимые позиции, однако в профессионально-деловой сфере, особенно в промышленности, его востребованность минимальна. Среди лиц с высшим образованием доля говорящих по-русски на работе достигает 68,34 % против 55,77 % у имеющих лишь среднее специальное образование. В управлении, сфере услуг и силовых структурах абсолютно доминирует русский язык (75—100 %). И лишь в таких сферах, как здравоохранение, образование, культура, якутский язык сохраняет прочные позиции. Родной язык воспринимается саха преимущественно как символический маркер идентичности, уступая русскому по социальному престижу и коммуникативной мощности. Перспективы витальности якутского языка в городе оцениваются неоднозначно и связываются с эффективностью языковой политики в ключевых институциональных контекстах (образование, СМИ, госуправление).

Ключевые слова:

якутский язык; языковая дистрибуция; языковое поведение; языковая политика; языковая ситуация; город Мирный.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the functioning of the Yakut language in the conditions of the northern industrial monotown Mirny (Republic of Sakha (Yakutia)). The study identifies the features of linguistic distribution in the speech repertoire of ethnic Sakha based on data from a sociolinguistic survey and interviews (n=279). Descriptive statistical methods and content analysis are employed. The results reveal an asymmetric nature of Yakut-Russian bilingualism with Russian language predominance in public communication. While Sakha individuals exhibit a high level of language competence in the Yakut language, its application is limited. In familial and friendly communication, the Yakut language maintains significant positions; however, its demand is minimal in the professional-business sphere, especially in industry. Among individuals with higher education, the percentage of Russian speakers at work reaches 68.34% compared to 55.77% among those with only secondary vocational education. Russian language dominates in management, service sectors, and law enforcement (75—100%). Only in fields such as healthcare, education, and culture does the Yakut language maintain strong positions. The native language is primarily perceived by Sakha as a symbolic marker of identity, yielding to Russian in social prestige and communicative power. The vitality prospects of the Yakut language in the city are assessed ambiguously and are linked to the effectiveness of language policy in key institutional contexts (education, media, government).

Key words:

Yakut language; linguistic distribution; language behavior; language policy; language situation; Mirny city.

Якутский язык в северном промышленном моногороде: языковая дистрибуция в речевом репертуаре саха

© Данилов И. А., 2024

1. Введение = Introduction

В условиях активного языкового сдвига, характерного для многих языков коренных народов Российской Федерации, актуализируется необходимость проведения социолингвистических исследований, требующих выхода на прогностический уровень [Биткеева и др., 2019; Биткеева, 2022]. В этом ключе наличие локальных исследований, направленных на изучение функционирования миноритарных языков в контексте разных ситуаций, в особенности в полиэтнической городской среде, позволило бы обеспечить надежность прогнозов развития языков.

В этом отношении особого внимания заслуживают языки этнических групп, признанные на региональном уровне государственными наравне с русским языком и конкурирующие с ним. Учитывая, что титульные языки так называемых национальных субъектов занимают значительное место в социально-коммуникативной системе городов, в последнее время широко масштабно реализуются социолингвистические исследования функциональной дистрибуции государственных языков в речевом поведении горожан, например, жителей городов Башкортостана [Салихова и др., 2021], Бурятии [Дырхеева и др., 2022], Дагестана [Шахбанова, 2022], Татарстана [Государственные ..., 2016], Тувы [Каплунова, 2022], республик Южной Сибири [Боргоякова и др., 2022] и др., которые свидетельствуют о явном сужении общественных функций этнических языков в условиях города.

В фокусе данной статьи — якутский язык, государственный язык Республики Саха (Якутия), количество носителей которого по данным Всероссийской переписи населения — 2020 составляет 377 722 человека, из которых 96,1 % использует его в повседневной жизни. Несмотря на, казалось бы, устойчивое положение якутского языка, современные исследования свидетельствуют о начальной стадии его смещения: «Зафиксирована кризисная ситуация с сохранностью якутского языка у детей и молодежи,

закрывающаяся в стремительном снижении их языковой компетенции и одновременно распространяющаяся как в городском, так и в сельском социуме» [Иванова и др., 2021, с. 80].

Традиционно под *средой активного функционирования якутского языка* понимаются моноэтнические сельские районы региона и столица Республики Саха (Якутия) — г. Якутск. Промышленные районы, в том числе города, вследствие минимальной представленности этнических саха в них, редко становятся территорией специального социолингвистического обследования.

Актуальность исследования языковой ситуации в промышленных моногородах Якутии обусловлена рядом факторов. Во-первых, эти города играют ключевую роль в экономике региона, концентрируя значительные трудовые ресурсы и привлекая мигрантов из других частей республики, страны и зарубежных государств. Во-вторых, они являются центрами модернизации и урбанизации, что неизбежно влияет на традиционный уклад жизни и языковое поведение саха, проживающих в них. В-третьих, в условиях интенсивных межэтнических контактов и доминирования русского языка во многих сферах коммуникации встает вопрос о сохранении и развитии якутского языка как важнейшего компонента этнической идентичности саха.

Одним из крупнейших промышленных центров Якутии является город Мирный, возникший в 1950-е годы в связи с освоением алмазных месторождений. Сегодня он представляет собой типичный северный моногород с разнообразным этническим составом населения. Несмотря на то, что якутский язык имеет статус государственного на территории Республики Саха (Якутия), в Мирном он находится в неравном положении с русским языком, доминирующим в большинстве социально значимых сфер общения.

В связи с этим ставится цель выявления особенности языковой дистрибуции в речевом репертуаре этнических саха, проживающих в г. Мирный. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- определить уровень языковой компетенции саха в якутском и русском языках, а также степень функционального распределения языков в различных коммуникативных сферах;
- проанализировать влияние социальных факторов (возраст, образование, профессия и др.) на языковое поведение и установки разных групп саха;
- выявить основные тенденции и проблемы функционирования якутского языка в условиях промышленного моногорода и наметить возможные пути их решения.

Изучением языковой ситуации и языковых проблем в промышленных районах Республики Саха (Якутия), в частности, занимается Р. И. Василье-

ва [Современная ..., 2013; Васильева, 2023], в трудах которой рассматриваются вопросы языковой дистрибуции, языковой компетенции и идентичности студенческой молодежи, обучающейся в г. Мирный и Нерюнгри.

В рамках данного же исследования во внимание берется этническая группа в целом, рассматриваемая нами как единое языковое сообщество. Кроме того, впервые предпринимается попытка комплексного анализа современной языковой ситуации в условиях интенсивных миграционных и урбанизационных процессов на локальном уровне отдельного промышленного города.

Результаты данного исследования могут послужить материалом при разработке и реализации муниципальных программ по поддержке и якутского языка. Предложенные в работе рекомендации и мероприятия по расширению сфер использования якутского языка и повышению его социального престижа в условиях города могут найти применение в деятельности органов власти, образовательных и культурных учреждений г. Мирный и других промышленных центров республики. Собранные количественные и качественные данные представляют интерес для мониторинга языковой ситуации в регионе и могут послужить основой для проведения дальнейших социолингвистических исследований.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для настоящего исследования послужили данные социолингвистического опроса и серии интервью, проведенных автором в г. Мирном Республики Саха (Якутия) в 2023—2024 годах.

Опрос проводился методом анкетирования среди жителей города Мирный. Всего в анкетировании приняли участие 815 горожан, в настоящем исследовании анализируются ответы 279 саха в возрасте от 16 лет с разным уровнем образования и социально-профессиональным статусом. Анкета включала более 80 вопросов, из которых для данной статьи были отобраны вопросы, направленные на выявление уровня языковой компетенции респондентов в якутском и русском языках, сфер и частоты использования каждого из языков, а также языковых установок и предпочтений в различных коммуникативных ситуациях.

Для углубленного изучения языкового поведения и представлений респондентов о языковой ситуации в городе были проведены также 10 полуструктурированных интервью. Информантами выступили мужчины и женщины разных возрастных групп и социально-профессиональных категорий (служащие бюджетной сферы, представители власти, студенты, пенсионеры и др.). Гайд интервью включал 8 основных вопросов, касающихся языковой биографии, идентичности, использования якутского и русского

в повседневной жизни, отношения к языкам и языковой политике в республике и городе, видения перспектив якутского языка и др.

Инструментарий, включая анкетные вопросы и гайд для интервью, был разработан научным коллективом, реализующим проект «Урбанизация, языковое многообразие и / или языковая конкуренция в Арктической и Субарктической зоне РФ: новые вызовы и перспективы развития» (рук. А. Н. Биткеева), поддержанный Российским научным фондом.

Полученные количественные данные обрабатывались методами описательной и аналитической статистики (расчет процентных распределений, коэффициентов корреляции) с использованием программы MS Excel. Качественные данные интервью анализировались методом контент-анализа с выделением ключевых тем, категорий и моделей аргументации. На основе сопоставления результатов количественного и качественного анализа были выявлены основные тенденции и факторы языковой ситуации в якутском сообществе г. Мирный.

Автором учитывался опыт предыдущих эмпирических исследований языковой ситуации в Республике Саха (Якутия). В частности, принимались во внимание результаты социолингвистических исследований, проведенных Н. И. Ивановой [Иванова, 2022; Иванова, 2023; Данилов и др., 2023 и др.].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Динамика языковой ситуации в свете демографических изменений

Языковая ситуация в г. Мирный характеризуется рядом специфических черт, обусловленных особенностями формирования населения города. Возникнув как центр алмазодобывающей промышленности, Мирный исторически развивался как преимущественно русскоязычный город, где якутский язык длительное время занимал периферийное положение в коммуникативном пространстве из-за минимальной представленности саха в нем.

За неимением статистических данных этнодемографических показателей г. Мирного в динамике приведем сведения по количеству саха в Мирнинском районе, полученные в результате всесоюзных и всероссийских переписей населения (табл. 1). Для сравнения представим данные по численности русских в Мирнинском районе.

Так, в последние десятилетия наметились существенные демографические сдвиги, связанные с притоком в город саха из сельских районов республики. Причем значительную часть якутоязычных мигрантов составляет молодежь, приезжающая в город на учебу или в поисках работы.

Таблица 1

Динамика численности якутского и русского населения
в Мирнинском районе¹

Год	Национальность	Численность, чел.	Прирост, в %
1970	Саха	1596	—
	Русские	15836	—
1979	Саха	1744	9,3
	Русские	22669	43,1
1989	Саха	2015	15,5
	Русские	35993	58,7
2002	Саха	5735	184,6
	Русские	59096	64,2
2010	Саха	6686	16,6
	Русские	46929	-20,6
2020	Саха	7096	6,1
	Русские	46262	-1,4

¹ Данные с 1970 по 1989 годы рассчитаны по информации, представленной в книге В. Б. Игнатьевой [Игнатьева, 1994, с. 120, 129], с 2002 по 2020 — по результатам всероссийских переписей населения, проведенных в 2002, 2010, 2020 годах.

Этот демографический тренд создает принципиально новую ситуацию для функционирования якутского языка в городском пространстве. Если раньше саха были представлены в Мирном лишь небольшими дисперсными группами, то сейчас можно говорить о формировании полноценного якутоязычного сообщества, обладающего достаточным коммуникативным потенциалом для расширения сфер использования этнического языка.

Важно подчеркнуть, что увеличение доли саха среди горожан происходит на фоне определенного оттока русскоязычного населения, наметившегося в последние годы. Многие русские специалисты, приехавшие в Мирный в период активного освоения алмазных месторождений, сегодня возвращаются в регионы исхода. Тем самым меняется не только этнический, но и социально-профессиональный состав населения города. По мнению Е. Г. Маклашовой, «миграция русских в основном носит возвратный характер. Основная часть русских Якутии, это — мигранты во втором и последующих поколениях, приехавшие в северный край во имя идеи промышленного и культурного освоения, процветания народов СССР или за “длинным рублем”. В условиях трансформации социально-политической системы России и ее автономных республик они предпочли вернуться в места исхода своих родителей» [Маклашова, 2020, с. 78].

Все это создает предпосылки для постепенной трансформации языкового баланса в Мирном. Хотя русский язык, безусловно, сохраняет доминирующие позиции в большинстве коммуникативных сфер, появление значительного якутоязычного контингента объективно расширяет возможности для функционирования якутского языка в различных общественных доменах — от образования и культуры до экономики и управления.

3.2. Языковая компетенция и речевое поведение саха

Согласно результатам опроса, подавляющее большинство саха г. Мирный (90,68 %) считают якутский язык родным. При этом около 8 % назвали родным русский язык, а 1,43 % — оба языка. Несмотря на высокий статус якутского как этнического маркера, уровень владения русским языком среди саха оказался весьма высоким. Так, более 90 % респондентов заявили, что свободно понимают и говорят по-русски, а также читают и пишут на нем.

Иная картина наблюдается в отношении якутского языка. Хотя большинство опрошенных (около 80 %) свободно понимают и говорят на нем, доля свободно владеющих письменными навыками заметно ниже — около 67 %. При этом у младших респондентов уровень языковой компетенции в якутском ниже: если в группе старше 50 лет свободно говорит по-якутски 95,45 %, то среди молодежи 16—25 лет — 77,06 %.

В целом уровень якутско-русского двуязычия среди саха г. Мирный достаточно высок. Абсолютное большинство респондентов (более 90 %) в той или иной степени владеют обоими языками. Таким образом, речевой репертуар саха г. Мирный характеризуется одновременно высоким уровнем якутско-русского билингвизма и функциональной дистрибуцией двух языков. Русский язык явно доминирует в письменной коммуникации, тогда как устное общение более сбалансировано. При этом языковая компетенция в якутском языке, особенно в его литературной форме, постепенно снижается от старшего поколения к младшему.

Языковое поведение саха обнаруживает четкую функциональную дистрибуцию якутского и русского языков в зависимости от сферы коммуникации. Очевидно, что распределение языков существенно варьирует в зависимости от типа внутрисемейной коммуникации и возраста участников общения.

Наиболее сбалансированная ситуация якутско-русского двуязычия наблюдается в общении респондентов со своими детьми. Более трети опрошенных (35,13 %) используют в этом случае оба языка примерно в равной мере, что свидетельствует о значительной распространенности билингвальных речевых практик в младшем поколении саха. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что исключительно на якутском языке с детьми общается лишь 17,2 % респондентов, тогда как только на рус-

ском — более трети (36,2 %). Таким образом, русский язык является основным или преобладающим средством коммуникации для большинства саха г. Мирный в общении с младшим поколением.

В коммуникации с супругами явно доминирует якутский язык — более половины респондентов (51,25 %) говорят с мужем или женой преимущественно по-якутски. Доля использующих с супругами только русский язык почти втрое ниже — 19 %. Характерно также, что билингвальное общение в этом случае практикуют лишь 16,13 % опрошенных, то есть вдвое меньше, чем в общении с детьми. По-видимому, выбор языка супружеского общения в значительной мере определяется этнической принадлежностью супругов: в моноэтнических якутских семьях абсолютно преобладает якутский язык, тогда как в смешанных превалирует русский модус коммуникации.

Самая высокая степень витальности якутского языка обнаруживается в общении представителей среднего и старшего поколений саха с родителями, бабушками и дедушками. От 40 до 50 % респондентов используют якутский язык как основное средство коммуникации в общении со старшими членами семьи. Таким образом, в традиционной модели внутрисемейной иерархии, представленной тремя поколениями, якутский язык продолжает выполнять доминирующую функцию, выступая одновременно маркером межпоколенческой трансмиссии этнической культуры.

В целом, выявленное распределение языков семейного общения свидетельствует о постепенном снижении степени межпоколенческой передачи якутского языка в исследуемой группе. Если в коммуникации представителей старшего и среднего поколений он остается основным средством общения, то в младших возрастных когортах его роль заметно снижается, уступая языковому доминированию русского.

Вместе с тем достаточно высокий уровень сохранности якутского языка в моноэтнических семьях и широкое распространение билингвальных практик в общении с детьми указывают на то, что процесс языкового сдвига в данной локальной группе саха еще не приобрел необратимого характера. Очевидно, что сфера семейного общения выступает одним из ключевых доменов поддержания витальности якутского языка и его устойчивой межпоколенческой передачи в условиях городского сообщества.

В дружеском общении наблюдается достаточно сбалансированное использование якутского и русского языков с небольшим преобладанием билингвальных практик. 47,67 % респондентов общаются с друзьями примерно в равной мере на обоих языках, четверть — только на русском, еще четверть — только на якутском. Таким образом, сфера неформальной коммуникации характеризуется более равномерным функциональным рас-

пределением двух языков и значительным присутствием якутско-русского переключения кодов.

Достаточно высокий уровень использования якутского языка в дружеском общении, очевидно, связан с преимущественно моноэтническим составом соответствующих социальных сетей. Большинство респондентов, по-видимому, поддерживают дружеские связи в основном внутри своей этнической группы (родственники, соседи, земляки и т. п.), что предполагает, как минимум, периодическое использование этнического языка. При этом билингвальный характер дружеской коммуникации указывает на то, что сами эти якутоязычные социальные сети в значительной мере интегрированы в доминирующее русскоязычное городское сообщество, что неизбежно требует переключения на русский язык.

Совсем иначе выглядит языковая дистрибуция в публичных сферах коммуникации. Наиболее явное доминирование русского языка наблюдается в профессионально-деловой коммуникации. Почти две трети респондентов (64,87 %) используют на работе или учебе исключительно русский язык. Только по-якутски в этой сфере общаются менее 4 % опрошенных, а билингвальные практики распространены среди 30,82 %. Таким образом, русский язык выступает безусловно основным средством институционального общения для представителей саха в условиях городского пространства.

Столь заметный дисбаланс в функциональном распределении языков в профессиональной сфере обусловлен рядом факторов. Во-первых, абсолютное большинство саха г. Мирный работает в смешанных многонациональных коллективах, где русский язык традиционно выполняет функцию лингва франка. Во-вторых, подавляющая часть профессионального делопроизводства и документации на предприятиях и в организациях города ведется на русском языке, что существенно ограничивает функциональные возможности якутского. Наконец, многие профессии, прежде всего в промышленном секторе, требуют специального образования, полученного, как правило, на русском языке, что также способствует его преимущественному использованию в трудовой деятельности.

Сфера обслуживания (магазины, транспорт, медицина и т. п.) практически полностью русскоязычна: более 90 % саха используют здесь только русский язык. В целом, выявленное соотношение языков в ключевых доменах публичной коммуникации свидетельствует о безусловном функциональном доминировании русского языка в большинстве социально значимых сфер городской жизни.

Дисбаланс сфер использования языков и растущее давление русского языка в профессионально-деловой коммуникации в перспективе могут

способствовать дальнейшему сужению функционального диапазона якутского и нарастанию ассимиляционных процессов в исследуемой группе.

Таким образом, можно констатировать достаточно типичную для современного города диглоссную ситуацию с четким распределением функций между языками. При этом якутский язык продолжает выполнять роль основного средства внутриэтнического общения, маркера этнокультурной идентичности саха. В то же время русский язык выступает в качестве универсального средства коммуникации в социально значимых сферах жизнедеятельности горожан.

Распределение якутского и русского языков в речевой практике саха тесно связано с действием целого комплекса социальных переменных. Наиболее значимыми из них, судя по результатам исследования, являются возраст, уровень образования и профессиональный статус.

Существует явная корреляция между возрастом и использованием якутского языка: чем старше респонденты, тем чаще они говорят по-якутски в семье и с друзьями. Так, если среди молодежи 16—25 лет лишь 15 % общается с детьми на якутском, то среди лиц старше 50 лет таких уже 30 %. При этом с возрастом снижается и уровень владения русским языком: доля свободно говорящих по-русски падает с 93,18 % у молодежи до 77,27 % у пожилых.

Уровень образования, напротив, положительно коррелирует с использованием русского языка. Среди лиц с высшим образованием доля говорящих по-русски на работе достигает 68,34 % против 55,77 % у имеющих лишь среднее специальное образование. Любопытно, что даже в семейном общении высокообразованные саха чаще выбирают русский язык: на нем говорят с детьми 40,7 % респондентов с высшим образованием и лишь 26,92 % со средним.

Дистрибуция языков сильно варьирует и в зависимости от профессии. Так, в управлении, сфере услуг и силовых структурах абсолютно доминирует русский язык (75—100 %). И лишь в таких сферах, как здравоохранение, образование, культура, якутский язык сохраняет относительно прочные позиции: 44—54 % респондентов общаются на якутском и русском языках в равной степени.

Подавляющее большинство респондентов (61,76 %), работающих на промышленных предприятиях, используют русский язык как единственное средство профессионального общения. Только по-якутски на работе говорят менее 3 % опрошенных, а билингвальные практики распространены примерно среди трети (35,29 %). Примечательно, что билингвальные практики, предполагающие попеременное использование якутского и русского языков, распространены в этой сфере. Периодическое использование

якутского языка допускается, вероятно, в ситуациях неформального общения между саха-билингвами в ходе производственного процесса.

В целом, языковое поведение саха обнаруживает черты классического «диаграфического» распределения с возрастной, образовательной и профессиональной детерминацией выбора языка. Если для старших возрастных когорт якутский язык пока остается основным средством внутризтнического общения, то молодежь, особенно получившая высшее образование и занятая в индустриальном секторе, все более тяготеет к русскому языку во всех сферах коммуникации.

3.3. Языковые установки и ориентации саха

Результаты социолингвистического опроса также позволяют охарактеризовать основные особенности языковых установок и представлений жителей г. Мирный в отношении якутского и русского языков, а также оценить перспективы витальности якутского языка в восприятии самих носителей.

Прежде всего, обращает на себя внимание достаточно противоречивый характер оценок престижности якутского языка в городской коммуникативной среде. С одной стороны, более половины респондентов (52,69 %) считают, что говорить на якутском языке в Мирном в той или иной степени престижно. С другой стороны, почти треть опрошенных (31,18 %) затруднились ответить на этот вопрос, а 16,13 % полагают, что использование якутского языка в городе скорее или совершенно не престижно. Таким образом, среди саха отсутствует однозначно доминирующее представление о высоком социальном статусе родного языка в локальном сообществе, а сам вопрос о его престижности вызывает значительную неопределенность в массовом сознании.

При этом абсолютное большинство респондентов (85,3 %) выступают за придание якутскому языку, наряду с русским, статуса государственного языка Республики Саха (Якутия). Лишь 1,43 % опрошенных считают, что русский язык должен быть единственным государственным языком республики, а 8,24 % полагают, что в многонациональном государстве ни один из языков не должен обладать особым юридическим статусом. В этой связи интересно, что 70,25 % респондентов рассматривают знание обоих государственных языков — якутского и русского — как гражданский долг каждого жителя республики. Очевидно, в языковом сознании саха официальный статус родного языка выступает ключевым фактором его общественного престижа и социальной значимости, а владение им мыслится как неотъемлемый атрибут региональной гражданской идентичности.

Вместе с тем подавляющее большинство респондентов не связывают знание якутского языка с возможностями социальной мобильности и карьерного роста. Лишь 0,72 % опрошенных полагают, что якутский язык

дает наибольшие жизненные шансы в плане получения образования, трудоустройства и материального преуспевания. Для сравнения: исключительно с русским языком такие перспективы ассоциируют 14,34 % респондентов, а с владением русским и каким-либо иностранным — почти 60 %. Характерно также, что, в представлениях более 40 % опрошенных, саха, не владеющие русским языком, в принципе не имеют возможности получить хорошую работу в г. Мирном, а еще треть согласна с таким утверждением частично. Таким образом, в массовом сознании саха инструментальная ценность якутского языка как ресурса социального продвижения крайне низка, а его практическая востребованность в большинстве профессионально-деловых контекстов ставится под сомнение.

Оценивая перспективы якутского языка, большинство респондентов (59,14 %) выражают тревогу за его будущее в масштабах Российской Федерации. Лишь 15,41 % опрошенных смотрят на языковую ситуацию в республике и стране с уверенностью, в то время как 12,19 % оценивают положение родного языка с чувством отчаяния. Очевидно, в массовом сознании саха растущее давление доминирующего русского языка и нарастание ассимиляционных процессов воспринимаются как основные факторы языкового сдвига, способные в перспективе поставить под угрозу витальность якутского языка как одного из ключевых компонентов этнической идентичности и культурного наследия народа саха.

Языковые установки и представления саха г. Мирный носят амбивалентный характер. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов демонстрируют высокую степень приверженности родному языку, выступая за максимально высокий юридический статус якутского языка и рассматривая его сохранение и развитие в качестве приоритетной общественной задачи. С другой стороны, в повседневной коммуникативной практике и профессионально-деловой сфере якутский язык, по мнению значительной части опрошенных, все еще уступает русскому по своей социальной значимости и функциональной мощности.

Подобный мировоззренческий диссонанс указывает на известный разрыв между ценностным и инструментальным измерениями языковых установок носителей языка. Высокий символический статус родного языка как культурного достояния не вполне транслируется в его востребованность как прагматического ресурса, что в конечном счете снижает мотивацию к его использованию и воспроизводству в молодежной среде.

Таким образом, одной из важнейших задач языковой политики в республике должна стать гармонизация языкового сознания титульной этнической группы, предполагающая, с одной стороны, укрепление социально-го престижа якутского языка через его продвижение в ключевых коммуни-

кативных сферах (образование, делопроизводство, госслужба, массмедиа и др.), а с другой — повышение его инструментальной ценности и практической применимости в различных профессионально-деловых контекстах. Только в этом случае можно рассчитывать на преодоление языкового нигилизма и скептических настроений части городских саха и обеспечить благоприятные социально-психологические условия для стабильного и устойчивого развития якутско-русского двуязычия в городской среде.

3.4. Проблемы и перспективы якутского языка

Языковая ситуация в г. Мирный представляет собой динамичное и противоречивое явление. Увеличение доли саха в населении города создает благоприятные демографические предпосылки для расширения функций якутского языка, однако его реальные позиции в ключевых сферах общественной жизни остаются недостаточно прочными. Дальнейшие перспективы якутского языка в Мирном будут зависеть от эффективного использования имеющихся ресурсов и потенциала роста при одновременном преодолении структурных ограничений и дисбалансов в языковой политике и практике.

Прогнозировать дальнейшее развитие языковой ситуации в Мирном достаточно сложно. С одной стороны, высокая инструментальная ценность русского языка и его очевидное доминирование в большинстве социально значимых сфер общения будут и далее способствовать языковому сдвигу в локальной группе саха. С другой стороны, сохранение якутским языком функций семейного общения и его высокий символический статус в сознании саха являются факторами определенной этноязыковой стабильности.

Многое будет зависеть от конкретных мер по поддержке и развитию якутского языка в городе. Показательно, что сами саха весьма критически оценивают сложившуюся ситуацию. Так, 67,38 % опрошенных считают совершенно недостаточным количество школ с якутским языком обучения в Мирном, а 68,1 % придерживаются такого же мнения в отношении детских садов с якутским языком воспитания. Более того, соответственно 12,19 % и 12,54 % полагают количество таких учебных заведений «скорее недостаточным». Таким образом, в сумме почти 80 % респондентов отмечают отсутствие образовательных учреждений, в которых обучение и воспитание велось бы на якутском языке. Очевидно, что в условиях ограниченного предложения соответствующих образовательных услуг реализовать право на обучение детей на родном языке многим саха весьма непросто.

Иными словами, в сознании большинства саха г. Мирный сфера институционализированного образования продолжает оставаться сферой доминирования русского языка, не обеспечивающей достаточных возможностей и условий для полноценного усвоения и функционирования якутского языка.

Преодоление данного противоречия требует системной работы по оптимизации и совершенствованию языковой политики в городском образовательном пространстве. Очевидными приоритетами в этом отношении должны стать:

- 1) обеспечение более сбалансированного и равномерного распределения в городской образовательной сети учреждений и программ с якутским и русским языками обучения;
- 2) внедрение эффективных методик и технологий билингвального образования на всех ступенях обучения, обеспечивающих содержательную интеграцию преподавания якутского и русского языков;
- 3) повышение качества и разнообразия учебно-методических комплексов и дидактических материалов по якутскому языку с учетом коммуникативно-деятельностного подхода к обучению;
- 4) целенаправленная подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров для якутоязычного сегмента образовательной системы;
- 5) разработка системы социокультурных и социально-психологических стимулов, повышающих мотивацию учащихся и родителей к выбору образовательных стратегий и траекторий, связанных с активным использованием якутского языка.

Реализация указанных мер позволит обеспечить востребованность, доступность и качество обучения на якутском языке в городской образовательной среде, создаст необходимые предпосылки для полноценного развития якутско-русского и русско-якутского двуязычия среди подрастающего поколения саха как образовательной нормы и осознанной языковой потребности.

Таким образом, будущее якутского языка в Мирном во многом зависит от проводимой языковой и образовательной политики. Принципиально важно сохранить и упрочить позиции якутского в семейном общении, одновременно повышая его статус как в системе образования, так и в сфере профессионально-деловой коммуникации. Только в этом случае можно рассчитывать на стабилизацию языковой ситуации в городе и постепенное преодоление наметившихся ассимиляционных трендов.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно современного состояния и перспектив развития языковой ситуации в якутском сообществе северного промышленного моногорода Мирный.

Во-первых, языковая ситуация в городе характеризуется асимметричным якутско-русским двуязычием с функциональным доминированием

русского языка в большинстве социально значимых сфер коммуникации. Несмотря на количественный рост якутоязычного населения в последние десятилетия, якутский язык продолжает занимать подчиненное положение в городском коммуникативном пространстве, ограничиваясь преимущественно сферой внутрисемейного и непринужденного внутриэтнического общения.

Во-вторых, данные социолингвистического опроса свидетельствуют о достаточно высоком уровне языковой компетенции саха г. Мирный в якутском языке, особенно в его разговорной форме. В то же время наблюдаются признаки постепенного снижения уровня владения якутским языком в младших возрастных группах, связанные с преобладанием русскоязычной коммуникации в публичных доменах и ограниченным использованием якутского языка в системе школьного образования.

В-третьих, выявленные модели речевого поведения саха обнаруживают четкую функциональную дифференциацию использования якутского и русского языков в зависимости от коммуникативной сферы и социальной ситуации. Русский язык абсолютно доминирует в профессионально-деловой коммуникации и сфере услуг, тогда как якутский сохраняет свои позиции преимущественно в семейном общении. Вместе с тем довольно широкое распространение в повседневной коммуникации саха имеют различные смешанные якутско-русские речевые практики.

Дальнейшие перспективы якутского языка в г. Мирном представляются противоречивыми. С одной стороны, увеличение доли якутоязычного населения создает более благоприятный демографический фон и открывает новые возможности для расширения использования языка в различных социальных контекстах. С другой стороны, в условиях коммуникативного доминирования русского языка, ограниченного присутствия якутского в ключевых институциональных сферах (образование, массмедиа, госуправление и др.) и его невысокого практического престижа в молодежной среде процесс языкового сдвига может продолжиться.

Стабилизация и развитие якутско-русского двуязычия в г. Мирном возможны лишь при условии проведения эффективной и последовательной языковой политики на муниципальном и республиканском уровне. Необходим комплексный подход, направленный на повышение социального статуса и расширение функциональной базы якутского языка в различных институциональных контекстах. Ключевыми задачами представляются: обеспечение сбалансированного использования якутского языка в системе школьного и дошкольного образования; увеличение доли якутоязычного контента в локальных массмедиа и публичном пространстве города; внедрение программ обучения и стимулирования использования якутского языка в различных

профессиональных средах; реализация мер по повышению его инструментальной ценности и востребованности в молодежной среде.

Опыт локального изучения языковой ситуации в г. Мирном представляет несомненный интерес для изучения более общих закономерностей и механизмов взаимодействия миноритарных и доминирующих языков в условиях интенсивных процессов урбанизации и индустриального развития северных территорий России. Дальнейшие социолингвистические исследования языковой ситуации в промышленных городах Якутии позволят верифицировать выявленные тенденции, более четко определить специфику локальных языковых процессов в сравнении с другими регионами и выработать научно обоснованные рекомендации по сохранению и развитию миноритарных языков народов Севера в условиях современных социально-экономических и социокультурных трансформаций.

Таким образом, проведенное исследование вносит определенный вклад в изучение функционирования якутского языка в урбанизированном социокультурном пространстве и позволяет наметить возможные перспективы его дальнейшего развития в условиях промышленного моногорода. Полученные результаты могут послужить основой для разработки и реализации научно обоснованной языковой политики, направленной на гармонизацию якутско-русского двуязычия и обеспечение устойчивого развития якутского языка как одного из ключевых компонентов этнокультурной идентичности саха в современных условиях.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Биткеева А. Н. Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации : социолингвистический аспект / А. Н. Биткеева, М. Вингендер, В. Ю. Михальченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2019. — Т. 18. — № 3. — С. 6—23. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1.
2. Биткеева А. Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России / А. Н. Биткеева // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 4. — С. 38—52. — DOI: 10.25178/nit.2022.4.3.
3. Боргоякова Т. Г. Языки Южной Сибири в динамике социального контекста / Т. Г. Боргоякова, А. В. Гусейнова, К. А. Покаякова. — Абакан : Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. — 160 с. — ISBN 978-5-7810-2311-0.
4. Васильева Р. И. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия) : социопсихолингвистический аспект / Р. И. Васильева, М. Г. Дегтярева, Н. И. Иванова, Л. Н. Семенова. — Новосибирск : Наука, 2013. — 252 с. — ISBN 978-5-02-019060-3.
5. Васильева Р. И. Функционирование якутско-русского билингвизма в современном коммуникативном пространстве промышленных районов Республики Саха (Якутия) (на материале полевого исследования) / Р. И. Васильева // Вестник Бурятского

государственного университета. Филология. — 2023. — № 3. — С. 79—88. — DOI: 10.18101/2686-7095-2023-3-79-88.

6. Габдрахманова Г. Ф. Государственные языки Республики Татарстан : множественность измерений / Г. Ф. Габдрахманова, Г. И. Макарова, З. А. Махмутов, Р. Н. Мусина, Э. А. Сагдиева, Л. В. Сагитова. — Казань : Артифакт, 2015. — 267 с. — ISBN 978-5-905089-30-5.

7. Данилов И. А. Языковая дистрибуция городской повседневности саха : социолингвистическое измерение (по данным 2021 г.) / И. А. Данилов, Н. И. Иванова // Новые исследования Тувы. — 2023. — № 4. — С. 301—313. — DOI: 10.25178/nit.2023.4.21.

8. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в полиэтничной Бурятии : функциональная дистрибуция, языковая компетенция, мотивации / Г. А. Дырхеева, Д. Д. Бадараев, Э. В. Хилханова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 116—135. — DOI: 10.42224/2227-1295-2022-11-5-116-135.

9. Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) : якутский язык в начале XXI в., этносоциопсихолингвистический аспект / Н. И. Иванова. — Новосибирск : Наука, 2022. — 284 с. — ISBN 978-5-02-041499-0.

10. Иванова Н. И. Языковая дистрибуция в семейном общении саха : традиции и инновации / Н. И. Иванова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 49—67. — DOI: 10.42224/2227-1295-2023-12-10-49-67.

11. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии. Этно-статистическое исследование / В. Б. Игнатьева. — Якутск : Якутский научный центр, 1994. — 144 с. — ISBN 5-7623-1085-4.

12. Каплунова М. Я. Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) / М. Я. Каплунова // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 4. — С. 28—37. — DOI: 10.25178/nit.2022.4.2.

13. Маклашова Е. Г. Русское население в этносоциальной среде северного полиэтнического региона / Е. Г. Маклашова // Этносоциальные процессы в Якутии : современный ракурс и перспективы развития. — 2-е издание, дополненное. — Москва : Наука, 2022. — С. 67—94.

14. Салихова Э. А. Языковая мозаика г. Уфы : коллективная монография / Э. А. Салихова, Н. Г. Искужина, Ю. Р. Мурсалимов, Н. В. Исмагилова, Л. Л. Аюпова, Л. Ф. Дильмухаметова, М. Г. Ситдикова. — Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Азтерна», 2021. — 414 с. — ISBN 978-5-00177-138-8.

15. Шахбанова М. М. Языковые установки городского населения Дагестана / М. М. Шахбанова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — № 2. — С. 265—271. — DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024,
одобрена после рецензирования 14.06.2024,
подготовлена к публикации 18.06.2024.

References

Bitkeeva, A. N., Wingender, M., Mikhhalchenko, V. Y. (2019). Forecasting and linguistic diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 18 (3): 6—23. DOI: 10.15688/jvolsu.2019.3.1. (In Russ.).

- Bitkeeva, A. N. (2022). Model of sociolinguistic forecasting and current trends in language policy in the regions of Russia. *New studies of Tuva*, 4: 38—52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3. (In Russ.).
- Borgoyakova, T. G., Huseynova, A. V., Pokoyakova, K. A. (2022). *Languages of Southern Siberia in the dynamics of social context*. Abakan: N. F. Katanov Khakass State University. 160 p. ISBN 978-5-7810-2311-0. (In Russ.).
- Danilov, I. A., Ivanova, N. I. (2023). Linguistic distribution of urban everyday life in Sakha: a sociolinguistic dimension (according to data from 2021). *New studies of Tuva*, 4: 301—313. DOI: 10.25178/nit.2023.4.21. (In Russ.).
- Dyrkheeva, G. A., Badaraev, D. D., Khilkhanova, E. V. (2022). Buryat Language in Multi-Ethnic Buryatia: Functional Distribution, Language Competence, Motivations. *Nauchnyi dialog*, 11 (5): 116—135. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-116-135> (In Russ.).
- Gabdrakhmanova, G. F., Makarova, G. I., Makhmutov, Z. A., Musina, R. N., Sagdieva, E. A., Sagitova, L. V. (2015). *State languages of the Republic of Tatarstan: multiplicity of dimensions*. Kazan: Artifact. 267 p. ISBN 978-5-905089-30-5. (In Russ.).
- Ignatieva, V. B. (1994). *National composition of the population of Yakutia. Ethno-statistical research*. Yakutsk: Yakutsk Scientific Center. 144 p. ISBN 5-7623-1085-4. (In Russ.).
- Ivanova, N. I. (2023). Language Distribution in Sakha Family Communication: Traditions and Innovations. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 49—67. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-10-49-67> (In Russ.).
- Ivanova, N. I. (2022). *The linguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia): the Yakut language at the beginning of the XXI century, ethnosociopsycholinguistic aspect*. Novosibirsk: Nauka. 284 p. ISBN 978-5-02-041499-0. (In Russ.).
- Kaplnunova, M. Ya. (2022). Assessment of the perception of the linguistic situation in the Republic of Tuva by the local population (based on the material of a field study in 2021). *New studies of Tuva*, 4: 28—37. DOI: 10.25178/nit.2022.4.2. (In Russ.).
- Maklashova, E. G. (2022). Russian population in the ethnosocial environment of the northern multiethnic region. In: *Ethnosocial processes in Yakutia: a modern perspective and development prospects. 2nd edition, expanded*. Moscow: Nauka. 67—94. (In Russ.).
- Salikhova, E. A. (2021). *Language mosaic of Ufa: a collective monograph*. Ufa: Aeterna Limited Liability Company. 414 p. ISBN 978-5-00177-138-8. (In Russ.).
- Shakhbanova, M. M. (2022). Linguistic attitudes of the urban population of Dagestan. *State and municipal administration. Scientific notes*, 2: 265—271. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271. (In Russ.).
- Vasilyeva, R. I. (2023). Functioning of Yakut-Russian bilingualism in the modern communicative space of industrial regions of the Republic of Sakha (Yakutia) (based on the material of a field study). *Bulletin of the Buryat State University. Philology*, 3: 79—88. DOI: 10.18101/2686-7095-2023-3-79-88. (In Russ.).
- Vasilyeva, R. I. (2013). *Modern ethnolanguage situation in the Republic of Sakha (Yakutia): sociopsycholinguistic aspect*. Novosibirsk: Nauka. 252 p. ISBN 978-5-02-019060-3. (In Russ.).

*The article was submitted 12.05.2024;
approved after reviewing 14.06.2024;
accepted for publication 18.06.2024.*